

Дискуссионный клуб

О.В. Михайлов

*Михайлов Олег Васильевич,
доктор химических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник и профессор
кафедры аналитической химии,
сертификации и менеджмента качества
Казанского государственного
технологического университета.
Тел. (8432) 19-43-71, (8432) 19-42-66,
факс (8432) 36-57-68.
E-mail: ovm@kstu.ru
420015, Казань, ул. К. Маркса, 68*

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ АКАДЕМИИ»: НАБРОСКИ ПОРТРЕТА

За прошедший после развала СССР более чем десятилетний период на общем фоне кризиса как самой российской науки, так и российской научной этики в нашей стране появились довольно многочисленные и весьма специфические научные сообщества, получившие собирательное название «общественные академии». Согласно данным Комиссии Российской академии наук по борьбе с лженаукой, к лету 2002 г. в России насчитывалось уже ни много ни мало 180 подобных образований [1]. Напомним в связи с этим, что еще два года назад их было почти втрое меньше - чуть более 60, так что, согласно статистике, в последнее время они плодятся едва ли не как грибы после хорошего дождя. Это поветрие чем-то напоминает ситуацию на эстраде в 1970-1980-х гг., когда количество разного рода вокально-инструментальных ансамблей было таковым, что на одну среднестатистическую гитару приходилось по одному, а то и более таких, с позволения сказать, ВИА. Иной доктор (а иногда и кандидат) наук ныне умудряется фигурировать в списках не одной и не двух, а подчас около десятка подобных «академий», а в своей визитной карточке значится просто «академиком», невольно вызывая в памяти анекдот застойных времен: «Как Вас теперь называть, дорогой Леонид Ильич, после того как вы стали Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Председателем Совета обороны СССР и маршалом Советского Союза?» - «Зовите меня просто - Ильич». Устное народное творчество, как видно из сказанного, приписало герою анекдота отчетливое осознание простой вещи: сколько бы званий и должностей он ни собрал благодаря своему положению в партийной иерархии, поста-

новка его по значимости на один уровень с самим основателем партии большевиков (а В.И. Ленина в народе называли именно Ильичом) в глазах членов КПСС означает гораздо больше, чем все эти звания и должности вместе взятые...

Величайший писатель-фантаст Жюль Верн в романе «С Земли на Луну» не без иронии отмечал: «Когда у американца зародится идея, то он ищет товарища, который разделит бы ее. Если во мнениях сойдутся трое, один из них немедленно избирается председателем, а двое других - секретарями. Если их четверо, то назначается архивариус - и готово "бюро". Если их пятеро, то созывается "общее собрание" - и клуб учрежден!». Именно по такой схеме фактически создавались и создаются многие эти «общественные академии». В самом деле, собираются четыре-пять человек, составляют устав, проходят регистрацию и официально объявляют о рождении новой «академии», на учредительной сессии которой избирают ее действительными членами прежде всего... самих себя, а уж потом копируют в нее все новых и новых членов, благо число таковых в подобных организациях в принципе ничем (в том числе и уставом) не ограничено. Они, по сути дела, так же «безразмерны», как и вышеуказанные американские клубы «по интересам»; к примеру, «Пушечный клуб», упоминавшийся в романе Ж. Верна «С Земли на Луну», уже через месяц после своего основания насчитывал ни много ни мало 1833 действительных члена и 35365 членов-корреспондентов (!).

Ассортимент названий «общественных академий» весьма велик, и лично я не могу читать многие из них без улыбки, - от академии водохозяйственных до академии ракетно-артиллерийских наук, от Международной академии холода до Международной академии... чуть было не написал - жары (такой, впрочем, вроде бы еще нет). Последние две еще ладно, хоть слово «наук» догадались не добавлять к своим названиям (и в самом деле, если могут быть водохозяйственные и ракетно-артиллерийские науки, то почему бы не быть и наукам лесоповалочным, заборостроительным, нефтедобыточным или даже кулинарно-пищеварительным?). Хотя справедливости ради следует отметить, что такие названия, как «Российская академия естественных наук» и тем более «Международная академия наук высшей школы» или «Международная академия информатизации», внешне выглядят весьма респектабельно и способны произвести впечатление на непосвященных...

В свете всего сказанного явно напрашивается вопрос, считать ли появление этих новоиспеченных академий событием, работающим на прогресс науки? Попробуем разобраться.

Появление таких образований - явление не случайное, ему способствовал, да и поныне способствует целый ряд факторов.

Во-первых, в период существования СССР официально на государственном уровне было признано совсем немного научных сообществ, имевшихся академиями, - Академия наук СССР, члены которой составляли элиту отечественной фундаментальной науки, Академия медицин-

ских наук СССР, Академия сельскохозяйственных наук СССР (ВАСХ-НИЛ), Академия педагогических наук СССР, членство в которых, между прочим, обеспечивало довольно солидную прибавку к зарплате в виде академической стипендии. Помимо этого были еще такие менее известные образования, как Академия военных наук и Академия ракетно-артиллерийских наук (насколько помнится, уже без выплаты стипендий своим членам), а также Академии наук союзных республик. При этом тоталитарное государство крайне неохотно стремилось к расширению подобного перечня; это, наверное, было вполне оправдано, ведь государственная казна - не бездонная бочка, и академический стипендиальный фонд весьма ограничен.

Однако с таким положением дел работающие в области так называемых технических наук люди, пробиться которым в АН СССР было весьма затруднительно (хотя бы потому, что достигнутые ими научные результаты во многих случаях просто не подпадали ни под одну позицию в «каноническом» перечне специальностей, по которым проводились выборы новых членов данной академии), мириться не хотели и потому, когда тоталитарный режим, а вместе с ним и бывший СССР ушли в небытие, многие из них, и прежде всего те, кто обладали «административным ресурсом», стали настойчиво лоббировать вопрос об организации государственных структур, аналогичных упомянутым выше академиям с соответствующим статусом. К тому же как тогдашнее, так и ныне действующее законодательство [2, ст. 6] не содержало и не содержит запрета на использование названия «академия наук» научными организациями, чем подобные деятели и воспользовались. В результате, как говаривал незабвенный М.С. Горбачев, «процесс пошел»...

Во-вторых, ни для кого не секрет, что в нашей науке за десятилетия советской эпохи, к сожалению, сформировался весьма значительный пласт людей, которых по большому счету и назвать-то учеными нельзя. К еще большему сожалению для науки, эти люди часто занимают крупные административные посты, обзаводятся в период пребывания на них учеными степенями и званиями вплоть до профессора, умело играя на беспринципности ученых и диссертационных советов, и многим из них профессорского сана кажется мало - им позарез хочется именоваться «академиками». Но вот беда - говоря языком нашего великого соотечественника А.Д. Сахарова, все они - «шансонеты», т.е. кандидаты, у которых быть избранными в главную нашу академию (т.е. Академию наук СССР и ее нынешнего правопреемника - Российскую академию наук) шансов нет никаких, поскольку научные заслуги их столь «значительны», что, образно говоря, ни в микроскоп, ни в телескоп не обнаруживаются. К тому же, как известно, в РАН, равно как и в других государственных академиях (РАМН, РАСХН, РАО), число действительных членов и членов-корреспондентов по каждой специальности строго лимитировано и подчас остается неизменным многие годы, что создает дополнительные препятствия для проникновения туда вышеуказанного «ученого люда». В «общественных академиях», как уже отмечалось выше, число членов в принципе ничем не ограничено; к тому же создание их максимально упрощено,

и их можно организовать под патронажем какого-либо крупного чиновника от науки, а то и просто государственного мужа, к науке никакого отношения не имеющего. Однако в дальнейшем для представительских расходов, поездок на престижные зарубежные научные форумы, проведения сессий и пленумов, издания своих сочинений пресловутым «академикам-учредителям» требуются весьма значительные денежные вливания, которые можно получить путем приема в эти академии новых членов. Причем не тех, которые что-то серьезное внесли в соответствующую отрасль науки, а тех, которые внесли солидный вступительный денежный взнос. Поскольку давно и хорошо известно, что подлинные ученые *никогда* не были сколько-нибудь солидными «денежными мешками», то совершенно очевидно, что в дальнейшем пополнение рядов любой такой «общественной академии» неизбежно будет происходить (и реально происходит) прежде всего за счет либо богатых «номенклатурщиков», либо «новых русских» от науки. К тому же новоиспеченные члены этих «академий», получив заветные «корочки», нередко просто «забывают» вносить ежегодные членские взносы. Главное, что теперь они вправе, как им кажется, именовать себя в своих визитках, анкетах и т.п. «академиками». Какой академии - это уже дело десятое, поскольку решающую роль здесь играет ключевое слово «академик», а там хоть камни вались с неба. Так что в ряды любой подобной «академии» приходится постоянно рекрутировать все новых и новых «платежеспособных» членов, дабы не оскудела ее казна. Думается, для любого грамотного и непредвзято мыслящего человека (даже не обязательно ученого) совершенно очевидно, что при такой системе об отборе наиболее достойных претендентов в члены подобных «академий» *по научным заслугам* не может быть и речи. Справедливости ради, правда, нужно сказать, что какое-то количество действительно серьезных ученых там обычно все-таки имеется - их всеми правдами и неправдами уговаривают-таки войти в состав подобной «академии», хотя бы для придания ей внешнего блеска и авторитета. Ну что ж, и среди пустой породы иной раз может мелькнуть алмаз...

В-третьих, ни для кого не секрет, что и в главной нашей академии - РАН далеко не все в порядке с выборами новых членов - как действительных, так и членов-корреспондентов, в каковые подчас «проскальзывают» не благодаря научным заслугам, а по совсем иным критериям. Мне, например, довелось слышать из уст одного академика в пользу одного из рекомендуемых им кандидатов в члены-корреспонденты РАН такую, с позволения сказать, аргументацию: «Да, трудов у него не шибко много, но зато человек он хороший!» Один мой знакомый коллега, попавший как-то на общее собрание РАН, услышал уж совсем поразительный пассаж: «Если мы сейчас не изберем такого-то имярек в члены РАН, то все наши подводные лодки меньше чем через месяц просто-напросто пойдут ко дну». (!?) Я думаю, что для характеристики такого высказывания даже расхожий словесный штамп «хоть стой, хоть падай», и тот покажется слишком мягким выражением. В этой связи у ряда вполне достойных быть членами РАН ученых может появиться и в действительности появляется внутренний протест против подобного положения вещей,

и они могут надумать баллотироваться не в РАН, а в какую-либо из «общественных академий» или даже оказаться избранными в нее (с формированием последующего негативного отношения к нашей главной академии, что на повышение авторитета последней уж точно не работает).

В-четвертых... Вот тут уместно напомнить о занятном эпизоде, имевшем место с военным руководителем знаменитого Манхэттэнского проекта Лесли Гровсом. Когда его пентагоновское начальство в начале августа 1942 г. предложило ему возглавить все американские работы по созданию атомного оружия и в связи с этим назначением обещало в скором времени произвести его в генералы (на момент этого разговора Гровс был полковником. - *О.М.*), то тот сразу сказал, что вначале целесообразно присвоить ему генеральское звание, а уж потом представлять участникам проекта, среди которых было много знаменитых ученых: «Важно, чтобы люди, с которыми мне предстоит работать, с самого начала видели во мне генерала, а не повышенного в чине полковника: *как это ни странно, но длинноволосые интеллигенты придают званиям еще большую важность, чем кадровые военные*» (подчеркнуто мной. - *О.М.*). Подмеченный Гровсом феномен, как мне представляется, позволяет понять, откуда у современных деятелей от науки - причем как научных, так и околонаучных, псевдонаучных и даже антинаучных - такая тяга к «академическим» званиям, пусть даже и пустопорожним по своей сути.

Наверное, в этом обзоре причин перечислено еще не все, но и поименованного достаточно, чтобы можно было составить достаточно целостную картину.

Вообще-то в самой идее объединения ученых в то или иное сообщество ничего крамольного нет. Например, у нас в Казанском государственном технологическом университете вот уже не год и не два функционирует «Футбольный клуб профессоров», действительными членами которого, согласно негласному уставу, могут быть лишь доктора наук или профессора, умеющие более или менее сносно обращаться с футбольным мячом. Но в том-то и дело, что весьма часто подобные объединения, пусть даже на научной основе, мимикрируют под действительно серьезную государственную структуру, уже более двухсот лет именуемую Академией наук (Российской, Петербургской, АН СССР и, наконец, снова Российской), и также называются академиями, внося тем самым неразбериху в само понятие «академик». Ладно бы, если, скажем, Российская академия ракетно-артиллерийских наук называлась бы, как в вышеупомянутом романе Ж. Верна, «Пушечным Клубом» (что, кстати, гораздо лучше отразило бы истинное положение дел!), а академия водохозяйственных наук РФ - «Сообществом по мелиорации и орошению России» или чем-то в этом духе. Так нет!

Кстати сказать, согласно законодательному акту [3], датированному еще 1991 г. (и, насколько мне известно, пока что никем не отмененному), общественным объединениям в сфере образования и науки *запрещается* включать в свои названия слово «российская», но не возбраняется использовать сочетание «академия наук». Однако даже несмотря на послед-

нее, согласно ныне действующему законодательству [2], созданным и вновь создаваемым в инициативном порядке «общественным академиям» *запрещено* присваивать своим членам звание «академик». Этот запрет распространяется на все без исключения негосударственные академии, имеющие статус общественных объединений, а также на те из них, которые зарегистрированы в других организационно-правовых формах; вместо «академик» прямо предписывается употреблять сочетание «действительный член такой-то академии».

Аристотель как-то мудро заметил: «Прежде чем начать обсуждение, нужно договориться о понятиях». А потому, составляя сочетание «*академия ...ических наук*», неплохо бы для начала задуматься, что такое вообще наука и в какой мере эпитет «...ических» сопутствует следующему за ним слову. Есть - и это общепризнано - классический перечень наук: естественные и общественные. В первую из них входят науки физико-математические (причем, заметьте, нет ни физических, ни математических наук в отдельности!), химические, биологические, науки о Земле - географические и геолого-минералогические (опять-таки только в подобном словосочетании!). Во вторую - исторические, экономические, педагогические, юридические, филологические, психологические. В последние годы второй из этих списков в соответствии с духом времени пополнился еще социологическими и политическими науками. Помимо этого, Номенклатура специальностей научных работников, опубликованная в полном объеме в [4], признает еще ряд научных эпитетов перед словом «науки», в частности, технические, медицинские, сельскохозяйственные, ветеринарные, по которым, к слову, присуждается ученая степень как кандидата, так и доктора наук. Честно говоря, я не убежден, что каждое из вышеперечисленных прилагательных уместно ставить перед словом «науки», тем более что в вышеуказанном классификаторе есть такие понятия, как искусствоведение, культурология, архитектура, по которым также может быть присуждена ученая степень, но она звучит как «кандидат искусствоведения», «доктор архитектуры» и т.п., но не «кандидат искусствоведческих наук» или «доктор архитектурных наук», потому что, согласно [5], *наука - сфера человеческой деятельности, функция которой - выработка и теоретическая систематизация объективных знаний об окружающей действительности; непосредственные цели - описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов*. Если строго следовать духу и букве этого определения, то перед словом «науки» окажется возможным постановка лишь весьма ограниченного количества эпитетов. Во всяком случае, в перечень таковых уже трудно будет включать «технические», «сельскохозяйственные», и уж тем более - «электротехнические», «горные», «водохозяйственные» и ряд других. В этой связи, в частности, напомним, что *техника - совокупность средств, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непрямых потребностей общества: основное назначение - частичная или полная замена производственных функций человека с целью облегчения труда и повышения его производительности* [6]. Тем более что понятие «техниче-

ские науки» ныне крайне расплывчато и неопределенно: судя по уже цитировавшемуся выше перечню [4], ученая степень как кандидата, так и доктора технических наук может быть присуждена за исследования в широчайшем диапазоне отраслей знания - от железнодорожного транспорта до химико-фотографического процесса, от лазерной физики до древесиноведения, от рыбной ловли до истории науки и техники.

Так что полезно хотя бы иногда задуматься, где, как говорится, имение, а где - наводнение, чтобы самим себя не загнать в терминологический тупик.

Так какую же цель преследуют вышеуказанные новоявленные сообщества самых разных мастей, для проформы называющие себя «академиями»?

Наверное, в ежегодном отчете любой из них на все лады расписывается вклад в соответствующую отрасль науки, равно как и многочисленные широкоевещательные рекомендации на тему о том, что еще нужно сделать для увеличения этого самого вклада. Однако до сих пор нет никаких реальных свидетельств того, что их появление хоть как-то изменило положение дел в российской науке - и в частности, и в целом. Начать с того, что новоявленные «академии» почему-то не создали до сих пор ни одного сколько-нибудь авторитетного периодического научного журнала, признанного хотя бы в нашей стране, не говоря уж о зарубежье, хотя этот момент по-прежнему остается «ахиллесовой пятой» отечественной науки. Они ровным счетом не сделали ничего для решения весьма острой проблемы российской науки - обеспечения оперативности публикаций в уже существующих отечественных научных журналах. Никак не способствовало их появление и повышению научной активности в соответствующих отраслях знания (причем даже у самих членов этих «академий»), равно как и подъему значимости этих же отраслей в глазах если не всей российской научной общественности, то хотя бы части. Более того, их появление усугубило и без того непростые морально-этические проблемы, во множестве стоявшие перед отечественной наукой еще в советские времена, а в постсоветские резко усилившиеся... И не сомневаюсь, ситуация ни по одной из обозначенных проблем не улучшится, даже если число таких «академий» с нынешних почти 200 со временем удвоится, утроится или даже удесятирится. Хотя бы потому, что настоящая наука, которую делают энтузиасты и знатоки своего дела, в подобных объединениях если и нуждается, то уж точно не на том базисе, на котором создавались и создаются ныне все «общественные академии». Серьезным исследователям, занятым по-настоящему творческой, а не пресловутой «организационно-научной» работой, которые получают и осмысливают научные результаты, сами пишут и публикуют в серьезных научных изданиях статьи, обзоры и монографии, готовят и растят своих учеников, в лучшем случае просто нет никакого дела до той псевдонаучной возни и кривотолков, которые всегда сопровождают как создание, так и деятельность любой подобной «академии». В худшем - они с улыбкой вспоминают незабвенного В.И. Чапаева и его ставшую крылатой фразу «академиев я не кончал» или указывают адрес, где всем этим «академиям» самое место. В зависимости от чувства юмора и воспитания.

Что весьма прискорбно, большая часть наших «общественных академий» не сидит сложа руки. При этом речь идет об активности отнюдь не на научном, а, так сказать, на финансово-политическом поприще. Дело в том, что каждая из них в качестве едва ли не главной своей задачи ставит обеспечение себе статуса государственной академии, что позволило бы ей встать если уж не на один с РАН, то на близкий к нему уровень. А это – тот ранг, к которому много чего хорошего прилагается, и прежде всего финансирование из госказны (и, как следствие, стипендии своим членам). К счастью для настоящей науки, ни одной из них до сих пор, несмотря на все усилия и настойчивое лоббирование органов государственной власти (вплоть до Президента), этой задачи решить не удалось. Будем надеяться, у наших «государевых мужей» достанет мудрости не позволить сделать это и в будущем. Вполне хватит и того, что у нас уже несколько десятков лет существуют вышеупомянутые четыре академии, выплачивающие жалованье своим членам, чего, кстати сказать, ни в одной стране мира (в том числе и тех, что гораздо богаче нас) НЕТ И НЕ БЫЛО.

Об отдельных «академиях» все же хочется сказать особо, тем более что суждения о том, нужны ли они или нет, в научной среде неоднозначны.

Первая из них – Международная академия наук высшей школы. Создана по инициативе российских ученых, работающих в вузах страны десять с небольшим лет назад. В организационном отношении построена так же, как и РАН – с системой отделений, каждое из которых возглавляет так называемый академик-секретарь. Не хочу говорить плохо, но такое словосочетание в РАН еще понятно – она все-таки правопреемница АН СССР, где отделения, как и все партийно-идеологические структуры, почему-то возглавляли именно секретари. А вот почему в МАН ВШ получилось, как по поговорке «куда конь с копытом, туда и рак с клешней», – понять не могу. Это во-первых. Во-вторых, сравните сочетания слов: «Академия наук» и «Академия наук высшей школы». Получается так: есть просто науки, а есть некие «науки высшей школы». На вопрос: чем они отличаются друг от друга, вряд ли удастся дать вразумительный ответ.

Вторая – Российская академия естественных наук. С названием у нее на первый взгляд вроде бы все в порядке, но... Можно еще как-то понять появление таких сообществ, как Академия электротехнических наук или Академия водохозяйственных наук – в главной нашей академии подобным «наукам», по сути дела, нет места. Но в той же РАН, как хорошо известно, естественные науки представлены в полном объеме. Тогда для чего нужно было ее дублирование еще одной «академией»? Кроме того, логично было бы ожидать, что в РАЕН должен быть перечень отделений (а она построена опять-таки по той же самой схеме, что и РАН), в названиях которых фигурируют именно естественные науки из вышеуказанного общепринятого перечня: отделение математики, отделение физики, отделение химии и т.д. Однако там, насколько мне известно, есть отделение нефти и газа, которое к естественным наукам имеет весьма отдаленное отношение. Еще более странным и непонятным является то, что в ней с некоторых пор появилось даже... отделение астрологии (!?), принадлежность которой к науке, мягко говоря, находится под очень и очень большим сомнением.

Одно из двух: то ли руководители этой «академии» вообще не представляют себе, что скрывается под понятием «естественные науки», то ли организовали эти отделения для «отмывания» чьих-то амбиций.

Еще одна «академия», о которой хочется сказать особо, - это International New York Academy of Sciences (она же - Международная Нью-Йоркская академия наук). Это сообщество действительно интернациональное, и про нее слово «безразмерная» - слишком слабо сказано. По моим прикидкам, она насчитывает ныне как минимум 50000 членов, рассеянных по всей нашей планете, и рост ее рядов продолжается. Нужно сказать, что с формальной точки зрения она демократичнее любой из наших академий: если для проникновения в наши настоящим исследователям, не занимающим какие-либо руководящие посты в научной иерархии (хотя бы завлаба или зав. кафедрой), путь туда, как говорится, заказан, то в ряды International New York Academy of Sciences им войти вполне возможно и даже весьма вероятно. Правда, в отличие от наших академий, там нет понятия «баллотировка»: соответствующие структуры и лица (какие именно, мне пока неясно) сами определяют кандидатов на вступление и направляют им соответствующие приглашения. Откажетесь вы от подобной чести или же нет - значения, как это ни парадоксально, не имеет: из компьютерной базы сей «академии» вас уже не уберут, и вы будете фигурировать в ней как минимум в качестве active member, то бишь члена-корреспондента по-нашему. А если вы не только откликнетесь на это предложение, но и перечислите на соответствующий счет чуть больше 100 долларов, то вам пришлют диплом, в котором вы будете значиться уже как full member (читай - действительный член или, если хотите, «академик»).

Любопытно, однако, то обстоятельство, что в рядах этой «академии» в последнее десятилетие оказалось немало научных работников, лишь недавно защитивших кандидатские диссертации, а то и вовсе обучающихся в аспирантуре, в то время как целый ряд известных ученых остался вне ее поля зрения и приглашений на вступление в ее ряды не получил. Сей парадокс, как мне представляется, скорее всего связан с тем, что потенциальных претендентов на членство в этой «академии» отбирают, ориентируясь на наличие у того или иного исследователя опубликованных работ, где они были бы первыми авторами. Косвенным подтверждением такой догадки является то, что автору этих строк, большинство публикаций которого подпадают под указанный критериальный признак, подобные приглашения присылали не один, а три раза, причем каждый раз на разные фамилии - Mikhailov, Michajlov и Mihajlov (насколько я мог догадаться, написанные на английском, немецком и венгерском языках, на которых у меня на тот момент были публикации). Вероятно, в тамошней «академии» посчитали, что носители этих фамилий - это три разных лица. Поскольку маститые ученые из разных соображений нередко уступают в подготавливаемых к печати статьях первые позиции своим молодым подопечным, то те и попадают в банк данных INYAS, оставляя своих куда более именитых шефов за бортом... Так что фактически указанная «академия» - это сообщество, члены которого имеют хотя бы парочку-тройку публикаций, в которых они либо стояли во главе списка соавто-

ров, либо вообще не имели таковых. Наверное, такая «академия» имеет право на существование, но все же только на основании указанного достоинства причислять ее членов к категории великих и даже просто крупных ученых было бы явно поспешным делом...

Похоже, само слово «академия» в нашем современном лексиконе является настолько привлекательным, что к нему стремятся если не мытьем, так катаньем самые разнообразные юридические лица. Фетишизация его достигла апогея в последнее десятилетие, когда некоторые отраслевые высшие учебные заведения были из институтов переименованы в академии. Упомянем в этой связи, например, Казанский ветеринарный институт и Казанский сельскохозяйственный институт, именуемые ныне ветеринарной и сельскохозяйственной академией соответственно. Весьма показательна (если не сказать - курьезна) метаморфоза, произошедшая сразу с двумя медицинскими институтами российской столицы: один из них, а именно Первый Московский медицинский институт им. И.М. Сеченова, ныне именуется *академией*, другой же - Второй Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова - *университетом*. Никаких серьезных оснований для такой акции не было и нет, и остается предположить, что подобное переименование осуществлено либо, как говорится, для красного словца, либо по неким соображениям престижности. Что до первого момента - может, и в самом деле слово «академия» или «университет» звучит на слух лучше, нежели «институт» (тем более что последнее слово имеет как минимум два смысловых толкования - наряду с научным или учебным учреждением /Институт химической физики, Финансово-экономический институт и т.п./ оно может означать также какую-либо совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений в рамках того или иного юридического базиса /институт ученых степеней и званий, институт брака, институт аспирантуры и др./).

В этой связи полезно бы вспомнить, что *университет* (от латинского слова *universitas* - совокупность) - это высшее *учебное* заведение, в котором изучается совокупность дисциплин, составляющих основы научных знаний, а *академия* - это название *научного учреждения*, задачей которого является развитие наук или искусств. Лично для меня нет сомнений, что отраслевые вузы, которые прошли вышеуказанное переименование, в принципе не подпадают ни под то, ни под другое определение. На память приходят слова инженера Треухова из романа «Двенадцать стульев»: «Конечно, болты можно назвать трансмиссией, но делают это люди, ничего не смыслящие в строительном деле». К тому же суть деятельности этих «новорожденных» академий и университетов осталась неизменной, они работали и продолжают работать фактически по прежнему своим институтским программам, пусть и модернизированным с учетом реалий и духа нашего времени. И для того чтобы не перепутать истинные университеты с медицинскими, техническими, педагогическими и иже с ними, их даже стали - естественно, не от хорошей жизни - именовать классическими университетами. А куда деваться, если названия иных сменивших вывеску вузов ныне таковы, что с трудом от улыбки удерживаешься (так, в Казани наряду с техническим, медицинским, педагогическим, энергетичес-

ким есть даже артиллерийский (!) университет, то бишь бывшее Казанское военно-командное артиллерийское училище). Обычный, ничем не примечательный вуз, готовящий учителей средней школы, инженеров, врачей, фармацевтов, ныне подчас именуется так же, как и РАН. А вот что до второго момента, то возникает вопрос: какое из наименований - академия или университет - следует считать более престижным для отраслевого высшего учебного заведения? Ответ, на мой взгляд, очевиден - никакое.

Кому принадлежала сама идея реформы по трансформации названий отраслевых вузов в «академии» и «университеты», и какие цели при этом преследовались? И почему руководители «переименованных» вузов так ухватились за эту идею (а ее реализацией в постсоветскую эпоху, как говорится, не занимался только ленивый)? Ведь в итоге получилось, как поговорке: бухнули в колокол, не глянув в святцы. Да кто ж нам теперь на эти вопросы ответит...

Допустим хотя бы на миг, что правительство, Государственная Дума или сам Президент Российской Федерации взяли да приняли бы специальный закон, запрещающий использование слова «академия» для обозначения каких-либо возникающих общественно-научных структур и объединений, за исключением уже существовавших в советское время. Пожалуйста, объединяйтесь кто с кем угодно и называйтесь как вам вздумается, но без включения в свои названия слова «академия» (которое можно с полным на то правом заменить на «сообщество», «содружество», «клуб» и т.д. или на их иностранные эквиваленты - «Электротехническое сообщество», «Международная кооперация профессоров высшей школы», «Информационное содружество», «Клуб физикохимии низких температур» и т.п.). В этой связи возникает один весьма любопытный вопрос, который, кажется, до сих пор никто даже не поставил: а не поубавилось ли бы после такого жеста число этих доморощенных «академий» и их членов? Бьюсь об заклад, что да. Более того, склонен полагать, что если бы это слово в соответствии с этим же запрещающим указом исчезло из названий и нынешних государственных академий (РАН, РАМН, РАСХН и РАО), то существенно снизилось бы число желающих баллотироваться и в них.

В.Л. Гинзбург поведал как-то об одном почти анекдотическом случае, когда во время пребывания на зарубежной научной конференции он вручил кому-то из коллег свою визитную карточку, на которой наряду с традиционным для западного научного мира титулом «Ph.D.» было написано также слово «Academician». В результате нашему выдающемуся физику пришлось объяснить этому коллеге, что же оно означает, потому что зарубежные ученые, даже если они и являются членами каких-либо академий, подобное слово в перечне своих титулов не упоминают. Наверное, неспроста, поскольку прекрасно понимают: уважение и авторитет ученого создавали и создают (и, надеюсь, всегда будут создавать) его опубликованные научные труды, личный вклад этого ученого в которые не вызывает сомнений, а не научные титулы, сколь бы обильными и благозвучными они ни были. И ненаучные - тоже. Один из величайших ученых

XX в., чье имя навсегда вписано в анналы биологической науки, - Н.В. Тимофеев-Ресовский не только академического титула, но даже ученой степени кандидата биологических наук никогда не имел (в связи с чем при оформлении его на работу чиновники из отдела кадров не нашли ничего лучшего, как зачислить его на должность... старшего лаборанта). Однако авторитет ученого в мире был таков, что его с лихвой хватило бы не на одного нашего академика, потому что у него были оригинальные публикации в авторитетных зарубежных научных журналах. А вот другой представитель той же науки - Т.Д. Лысенко подобных трудов не имел (да и не мог иметь в силу, мягко говоря, сомнительного качества его работ), потому и авторитет его в мировом масштабе был нулевым, хотя он и числился академиком и АН СССР, и ВАСХНИЛ.

...Да, вряд ли когда-нибудь думал великий древнегреческий философ Платон, что название скромного летнего сада в Афинах, где собирались на диспуты он сам и его ученики, через многие века станет нарицательным именем, да еще будет привлекать к себе такое пристальное внимание научного сообщества. Причем проходимцев от науки - еще больше, чем подлинных ученых. И приходится с сожалением констатировать, что многие из них, похоже, просто могут понять простую мудрость, отраженную в известной восточной пословице: сколько ни произноси слово «халва», во рту от этого сладко не станет...

Литература

1. Комсомольская Правда. 05.07.02. С. 13.
2. Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике». М., 1999.
3. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.02.1991 г. «О некоторых вопросах использования наименований и символов РСФСР».
4. Нормативная база российской науки // *Науковедение*. 2001. № 3(15). С. 200-218.
5. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 876.
6. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 1337.